

Глава 881. Это мой первый раз!

Когда Сун Цзюньван раздавила пилюлю-афродизиак, она издала очень знакомый звук, который вонзился в уши Бай Сяочаня и глубоко проник в его разум. Розовый туман поплыл во все стороны, окутывая и его, и Сун Цзюньван ещё до того, как он среагировал.

Не думая об этом, Чэнь начал отступать, но не успел он сделать и нескольких шагов, как его схватила завораживающе изящная женская рука. Он вдруг понял, что где-то глубоко внутри него зародилось чувство предвкушения. Моргнув, он закричал:

— Нет, не надо! Подожди, Ван-эр! Что ты делаешь? А-а-а! Не срывай с меня одежду! Это мой первый раз!..

Его возмущение были особенно наигранными, и, хотя он, казалось, пытался бороться с воздействием розового тумана, он явно не вкладывал в это много усилий. Главное, чего он боялся — что Сун Цзюньван узнает о том, что произошло между ним и Девой Багровой Пыли в Диких Землях. Вдруг он истошно закричал:

— Прекрати! Дай мне хотя бы подготовиться!

Из тумана слышались жалобные вопли, но очевидно, что он просто разыгрывал представление. Судя по его глазам и манере держаться, Сун Цзюньвану было проще сорвать с него одежду.

Задышавшись, женщина сказала:

— Заткнись! Это именно то, чего я хочу! Твой первый раз!

Тут же раздался звук рвущейся ткани. В этот момент крики Бай Сяочаня прекратились, и послышался резкий вздох Сун Цзюньван. А затем... туман начал клубиться и гореть.

Прошло два часа.

Когда туман исчез, Сун Цзюньван, казалось, снова стала ясно мыслить. Она уже оделась, но лицо её густой румянец. Рядом с ней стоял Бай Сяочань, явно довольный собой и одолеваемый нежными чувствами к любимой. Обхватив колени руками, он смотрел куда-то в пространство. Выражение его лица очень понравилось Сун Цзюньван. Если бы он смотрел как-то иначе, она могла бы заподозрить неладное. Поправляя одежду, она улыбнулась и сказала:

— Ладно, поторопись и оденься. Не волнуйся, я не собираюсь бросать тебя сейчас или что-то в этом роде.

Правда заключалась в том, что оцепенение Бай Сяочаня было лишь на тридцать процентов

реальным, а на семьдесят процентов — напускным. Он не осмеливался делать ничего, кроме как выглядеть оцепеневшим. Иначе Сун Цзюньван могла бы догадаться о правде. Он мысленно сравнивал Сун Цзюньван и Деву Багровой Пыли. В итоге он решил, что обе они идеальны. Одна была дикой и неудержимой, другая — потрясающе красивой. Правда заключалась в том, что у всех видов цветов есть свои плюсы.

Тем не менее, он придал своему лицу странное выражение и, немного подумав, даже несколько раз вздрогнул, чтобы создать впечатление, что это был его первый раз. Про себя он бесконечно вздыхал о том, что два раза подряд попал в ловушку пилюли-афродизиака.

«Неужели пилюли-афродизиака — это мой собственный бич?! Если был первый раз, второй раз, значит ли это, что будет третий, четвертый, пятый?» — хотя данная мысль была несколько мрачной, но почему-то... он с нетерпением ждал повторения.

Сун Цзюньван была полностью удовлетворена выражением лица Бай Сяочаня. Похлопав по своей сумке, она достала новый комплект одежды, который передала ему. Учитывая его пустой взгляд, она сказала несколько ласковых слов и помогла одеться. Конечно, притворяясь растерянным, на самом деле он чувствовал себя прекрасно и не мог не восхищаться тем, как замечательно вжился в роль.

В то же время он продолжал задаваться вопросом, почему он такой выдающийся. Если бы это было не так, зачем бы Дева Багровой Пыли и Сун Цзюньван специально использовали пилюли-афродизиака, чтобы околдовать его?

«Я не могу винить их. Я могу винить только свою поразительную натуру» — дойдя до этого момента в своих размышлениях, он беспомощно вздохнул о своих удивительных качествах.

Почувствовав гордость за себя, Сун Цзюньван погладила его по плечу и сказала ещё несколько ласковых слов. Именно в этот момент Бай Сяочань наконец затронул тему Хоу Сяомэй.

Раньше Сун Цзюньван могла бы ответить на подобные вопросы, но чувствовала бы себя несколько неловко. Теперь же, учитывая, как она была рада, она не стала возражать и рассказала всё, что знала. Несколько тысяч культиваторов из Секты Защиты Реки отправились в Секту Полярности Дао Звездного Неба, чтобы принять участие в процессе отбора. В общей сложности в испытании участвовали десятки тысяч культиваторов из восточной части Небесной Реки. Сун Цзюньван не прошла испытание. Из всех остальных учеников Секты Защиты Реки только Призрачный Клык смог пройти испытание. Однако во время оценки талантов Хоу Сяомэй оказалось, что она обладает подходящими божественными способностями и магическими техниками. Поэтому и она, и Призрачный Клык отправились на остров Небесного Простора. На самом деле, Хоу Сяомэй была не единственной, к кому проявили особое отношение. По словам Сун Цзюньван, ещё восемь учеников выбрали за то, что они в полной мере соответствовали определенным магическим техникам наследия.

Когда Бай Сяочань узнал, что Хоу Сяомэй была одной из нескольких учениц, которым предстояло отправиться на остров Небесного Простора, ему стало немного легче. А ещё лучше

ему стало, когда Сун Цзюньван отметила, что подобные договоренности заключались много раз на протяжении истории. На самом деле, так было на протяжении тысячелетий. Кроме того, большинство культиваторов, служивших в качестве специальных охранников на острове Небесного простора, в конце концов возвращались в свои родные секты.

«Может быть, я просто слишком много волнуюсь?»

Получив всю эту информацию, он посмотрел на Сун Цзюньван и заметил, что она выглядит измотанной. На самом деле, оба были немного не в себе. Прочистив горло, он произнёс несколько слов на прощание.

Но перед уходом он подарил ей душу дэвы!

Ему так и не удалось собрать дополнительный набор из пяти душ. Однако даже одна из тех, что были у него, могла считаться драгоценным сокровищем в регионе Небесной реки. Её можно было обменять в секте на набор душ дэва-зверей, и она бы очень помогла Сун Цзюньван, когда той пришло время создавать свою зарождающуюся душу. Более того, если бы ей это удалось, то она получила бы зарождающуюся душу, которая поставила бы её на один уровень с избранными из Секты Полярности Дао Звёздного Неба! Это определенно полезно для ее культивации.

Сун Цзюньван была совершенно потрясена подарком. Впервые в жизни она держала в руках что-то настолько ценное. Она удивлённо посмотрела на Бай Сяочаня. Она не пыталась уговорить его остаться. Однако, когда он повернулся, чтобы уйти, она подошла и обняла его. От ощущения близости мягкого тела, прижавшегося к нему, сердце Бай Сяочаня снова заколотилось. Хотя он только что пережил невероятный опыт, объятия заставили его вспомнить всё, что только недавно произошло. Беспокоясь, что он может выдать какую-то информацию, которую не хотел, он пробормотал несколько слов и поспешил прочь.

За пределами пещеры бессмертного он почувствовал, что сердце никак не успокаивается, и ещё несколько раз пробормотал что-то о том, какая она лисица. Вздыхнув, он понял, что действительно изменился. На этот раз он не так подавлен, как в прошлый.

«Подожди. Нет. Не может быть! Я не могу быть таким. И я не могу допустить, чтобы Хоу Сяомэй узнала!»

Чэнь вдруг задумался, не попала ли Хоу Сяомэй на глаза пилюля-афродизиака. Если нет, то, возможно, ему нужно придумать, как сделать так, чтобы она раздавила одну такую.

«Подождите. Нет! Как Бай Сяочань может быть таким человеком!?» — в конце концов, он был очень чистым человеком, и поэтому такие мысли в целом ему свойственны.

В конце концов, он посмотрел в небо и вздохнул.

«Почему? Почему мне так сложно?»

Он направился в приготовленную для него пещеру бессмертного. Оказавшись внутри, он сел, скрестив ноги, и взял свои мысли под контроль.

«Трудно сказать, как Секта Полярности Дао Звездного Неба относится к Секте Защиты Реки. Чтобы быть в безопасности... Мне действительно нужно стать дэвой как можно скорее...»

В этот момент его глаза загорелись решимостью.

«Мне нужно наколдовать двадцать одно цветное пламя!»

<http://tl.rulate.ru/book/113/2386694>